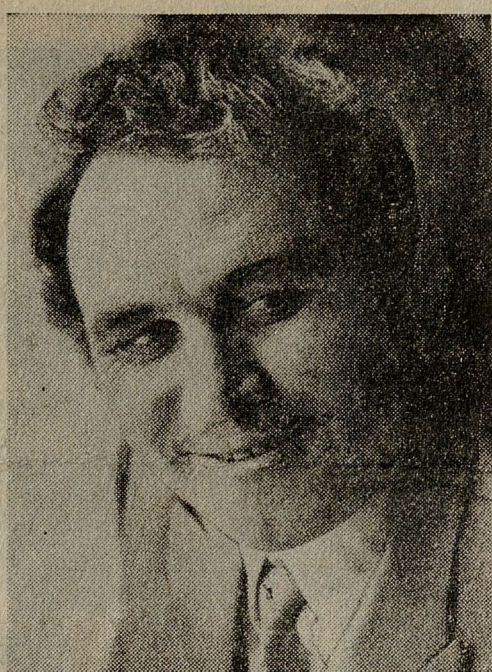
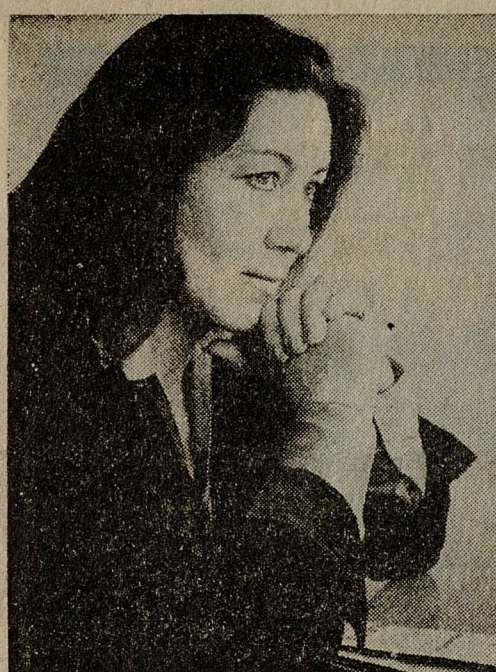

ГАСТРОЛИ

ПАЛИТРА ТЕАТРА

ВНУТРЕННИЙ СВЕТ

... Обычно считается — причем, даже в профессиональном мнении, — что склад личного характера артиста и его сценический тип идентичны. Однако вот пример наглядного расхождения между свойствами натуры и чертами артистического темперамента — заслуженная артистка Татарской АССР Нажиба Гимаевна Ихсанова в жизни и на сцене. В быту она резка и угловата; в общении — максималистка и поборница твердых правил, что называется «железный характер». А стоит ей подняться на сцену, — ее пластика заструится текучими волнами лугового родника, душевные реакции обретут загадочную незавершенность романтического стихотворения. И образ, создаваемый ею — при любой жанрово-поэтической окраске спектакля! — овеет зал токами лирики, целым потоком сокровенных признаков.

Лиризм — глубинный, фундаментальный пласт искусства Нажибы Ихсановой. Она может играть все, что угодно, — хоть трагическую Фемиду («Не бросай огонь, Прометей!» Мустая Карима), хоть косоротую купчиху Гюльжихан (сатирическая комедия Галиаскара Камала «Банкрот»). Она и играет все, что потребует репертуарный план театра. Вот и в этот приезд академической труппы Татарской АССР в Уфу она показала нам сразу четырех хранительниц домашнего очага, и все четыре у нее были схожи друг с другом, как пушкинские «волна и камень, лед и пламень»... Но всегда в ее голосе звенят и переливаются мягкие призывы, тонкие обертоны, навевающие ощущение неистощимого богатства душевного склада людей, мысль о неисчерпаемости самого человеческого характера.

Выраженный лирический тип артистического дарования Нажибы Ихсановой отнюдь не означает текучести художественных форм в ее искусстве. Ведь лирика на сцене, как и в поэзии, предполагает непосредственное отношение и безусловность суждений артиста о теме и предмете театрального произведения... Адрес творчества актрисы прицелен: ее идейно-эстетические оценки категоричны, несут осознанную социальную и психологическую мотивировку. Но мы говорим о способе существования актрисы на сцене и той редкостной способности поэтической индивидуальности наделять законченное умственное построение бесконечным разнообразием эмоциональных, собственно интонационных и пластических вариаций, когда образ, как алмаз, сверкает на солнце, да светится еще внутренним светом.

Этот свет, этот негасимый огонь и полыхает в образе Анны Николаевны Талановой из драмы Л. Леонова «Нашествие». Портрет написан с глубоким психологическим мастерством. Между тем, Нажиба Ихсанова остается собой: на ее палитре — пастель и акварель. Вернее будет сказать, она обращается к музыке, потому что строительство образа идет здесь средствами речевого, интонационного рисунка. Именно живая речь во всем сложном и притотливом движении, с необходимыми

изменениями тона, тембра, ритма, темпа несет нам характер, несет тщательно разработанный сюжет. Ход мыслей, смена настроений, подъем и ослабление эмоций — весь внутренний мир Талановой в ее горьких переживаниях открывается в звучащем слове. И в слитности с могучим драматическим действием оно открывает патетический образ советской женщины, трагически гордо противостоящей грозному фашистскому нашествию.

И тут уже мы совсем по-другому начинаем смотреть и судить о слагаемых искусства Нажибы Ихсановой. Прежде всего, — распознавать, как тесно сплетаются в ее творчестве правила совестливой жизни и правила морально ответственного театра. Она сама помогает нам в том: «Лирика в искусстве для меня — голос человеческой совести», — призналась однажды актриса. Сказано исчерпывающе: это — и символ ее твердых убеждений, и поэтический метод ее глубокого искусства.

УРОВНИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТИПИЗАЦИИ

Наиль Дунаев, народный артист Татарской АССР, актер академической труппы, 22 года день в день проработавший на сцене, красавец и талант, донельзя облаканный публикой и критикой, до сих пор приходит в изумление от крылатого взлета своей судьбы.

— Мой отец из крестьян, из потомственных пасечников и сам пчеловод, — рассказывает он. — И я, ничуть не задумываясь, вплоть до окончания средней школы, шел рядом с ним и дошел до важного в те мои годы звания — помощника главного пчеловода колхоза. А вдруг — Москва, Малый театр Союза ССР и высшая актерская школа при нем! Жизнь обрушилась на меня, как лавина. Но вот выплыл! Честное слово, я, как сказочный Иванушка, прошел многочисленные котлы...

Он чистосердечен. Однако мы не станем удивляться и доверять случаю. Биография Наиля Дунаева обыкновенна и сопоставима с тысячами, миллионами подобных жизнеописаний. В ней и описывать-то нечего — вся она укладывается в три слова: родился, учился, работает. Но вот что в нем действительно поражает, так это — емкая энергия и напористая воля.

Его хватает на все театральные жанры и еще кое на что. За два десятилетия работы в Татарском академическом театре он сыграл не менее полусотни ролей. Профессиональный литератор, он перевел восемь пьес и среди них — комедию А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся», в которой сыграл роль Подхлюзина и завоевал Диплом I степени на Всесоюзном конкурсе, посвященном 150-летию драматурга. Он — знаток и оригинальный истолкователь восточной поэзии, классической и современной. Наконец, но отнюдь не в последнюю очередь, гордостью артиста является его работа над большим циклом спектаклей для радио о юношеских годах В. И. Ленина, в частности,

пьесами «Семья» И. Попова и «Буре навстречу» Р. Ишмуратова...

Одной из своих любимых ролей Наиль Дунаев называет Фигаро. И в нем самом очень много от искрометного персонажа великого Бомарше. Даже во внешнем облике, если, конечно, знаменитый севильский цирюльник был кудряв и светлоглаз, как он. Ну, а что касается огненного характера, то уж тут Наиль Дунаев — вылитый Фигаро.

Наше сопоставление должно непременно навести читателя на сквозную тему искусства артиста и духовный облик его главного персонажа. Конечно, работа в современном театре предполагает широко развернутый веер художественных интересов, и творчество Наиля Дунаева предстает в памяти зрителя как целый спектр тем, идей, форм. Свидетельство тому — сводный репертуар нынешних гастролей Театра имени Г. Камала в Уфе, где артист играет изысканную классическую драму, сочные живописные роли традиционной национальной драматургии, современную, полностью погруженную в быт, комедию и устрашающий гротеск... Тем не менее, искусство Наиля Дунаева не калейдоскоп, а разве — мозаика, несущая строго очерченный рисунок.

Энергичный, инициативный, любознательный и талантливый юноша, влюбленный в жизнь во всех ее проявлениях, жадный до земных удовольствий и любящий духовные наслаждения, преданный делу своей жизни, — таким появлялся герой молодого Наиля Дунаева. Подставим под эти общие впечатления образы Велосипедкина из сатирической комедии Маяковского «Баня», Тукая из трагедии Ахмета Файзи, Шамиля Усманова из одноименной историко-революционной пьесы А. Гилязева и А. Яхина, — мы распознаем наглядные послылки искусства артиста. Затем нагрянет ни много ни мало весь основной репертуар Татарского академического театра, в котором веками для Наиля Дунаева стали спектакли по произведениям Лопе де Вега Бомарше, Островского, Н. Попова, Л. Леонова, Г. Ибрагимова, Тажи Гиззата, Наки Исанбета, Мустая Карима, В. Горбатова, В. Распутина, Т. Миннуллина, Д. Валеева, А. Абдуллина, Ризвана Хамида.

Это — путь художника, зорко вглядывающегося в жизнестроительные мотивы и направления деятельности людей. Артист извлекает из судеб и характеров социальные определения личности. Более того, общественная биография и общественный темперамент персонажа совпадают в его трактовке с жизненной позицией и социальной психологией класса, представителем которого является театральный герой.

Столь высокая степень типизации предполагает совместные усилия таланта, ума и эрудиции. Наиль Дунаев хорошо вооружен. Поэтому из множества сравнений, какие навеивает его творчество, выберем наиболее точное: искусство Наиля Дунаева — бойцовского характера.

С. САИТОВ.

НА СНИМКАХ: заслуженная артистка Татарской АССР Н. Г. Ихсанова; народный артист Татарской АССР Н. И. Дунаев.

Фото Р. КУДОЯРОВА.